

Прочитала в одной из кемеровских газет, что и у нас создано отделение партии «Родина». Ее руководитель Дмитрий Rogozin недоволен объявлять голодовку против монетизации - видела по ТВ. Мне он показался интересным человеком. Можете рассказать о его взглядах поподробнее и сообщить адрес областного отделения?

Т. Кравец.
Кемерово.

Предлагаем вашему вниманию интервью с Д. Rogozinym, опубликованные в «АиФ» осенью прошлого года. А телефон регионального отделения такой: (3842) 54-59-77.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ по переустройству России явно оживили осенний политический пейзаж страны. Многие партийные лидеры выступили с резкими скандальными заявлениями. В результате полемика временами стала напоминать предвыборную.

Журналисты «АиФ» попросили Дмитрия РОГОЗИНА (партия «Родина») прояснить свою позицию.

Долой хамство и байство!

— ДМИТРИЙ Олегович, многие воспринимают ваши патриотические слова и риторику как националистические. На этой теме очень легко сделать имидж в России, и вы уже не первый пытаетесь собрать урожай на этой ниве.

— Если под нацией понимать Россию, то да, мы — националисты. Но только в этом смысле. Что касается этнического подхода, то в нашей партии состоят люди самых разных национальностей. Например, недавно членом партии «Родина» стал бывший мэр Грозного Бислан Гантемитов. Мы объединяем патриотов России, сторонников идеи социальной справедливости. Кто нас называет националистами? Те, кто шантажирует страну своей местечковой русофобией, кто подстрекает национальные республики Северного Кавказа и Поволжья к мятежу. Согласитесь, что это нездоровая ситуация, когда внутри России процветают восточные деспотии во главе с несменяемой десятилетиями хищной национальной элитой.

— Но их ведь избирают и русские, и башкиры, и татары, и многие другие.

— А почему вы считаете, что, скажем, Шаймиев выражает волю всех татар? Вы спросите татар — так они думают или нет. Татары — не индейцы, чтобы жить в резервации, пусть даже и процветающей за счет других регионов России. Уверен, что для татар важнее было бы чувствовать себя комфортно на всей территории России, ощущать себя представителями государствообразующего народа, великой нации. А что делать другим народам — их у нас 175, — которые не имеют национальной государственности внутри России? 22 народа имеют, а остальные не имеют. В том числе и русские не имеют. Мы предлагаем построить государство гражданское. А не государство матрешечное, лоскутное. Какой же здесь национализм?

— А вы не боитесь, что начнется передел политический и территориальный? Пусть не 80 процентов голосовавших за национальных лидеров, пусть 20 процентов выйдут на улицы, и все это приведет к всплеску противостояния.

— Оставляя так, как есть сегодня, опасно. Не может наша огромная и многонациональная страна жить под постоянным страхом распада по

балканскому сценарию. Никогда Россия не была договорной федерацией, да и не может быть в силу своей истории и размеров. Либо Россия будет единой и неделимой, либо ее не будет вовсе. Поэтому идея укрупнения регионов — полезная. И идея назначения губернаторов — тоже. Конечно, здесь очень важна последовательность, видение перспективы.

Именно этого мы ждем от Путина — стратегии укрепления страны. Действовать нужно немедленно, иначе вакуум власти заполнят другие. Приведу пример. По центральному телевидению постоянно показывают Кадырова-младшего, который то и дело развязно похлопывает по спине чеченского президента Алханова. А что, кто-нибудь из наших силовиков или министров может гарантировать, что «наш Кадыров» со своими 10 тысячами бородастых орлов будет лоялен России всегда? Я сам с удивлением наблюдал, проезжая по Новому Арбату, как этот парень, решив, видимо, отужинить, перегородил центр Москвы бронированным «ЗИ-Лом» и сопровождающими его десятью машинами охраны с мигалками! Так он демонстрирует, что именно себя считает новым хозяином России.

Не справился — в отставку!

— ДМИТРИЙ Олегович, но пока вы в основном критикуете. Это легче, чем что-то делать и отвечать за это.

— Мы готовы к созидательной работе и знаем, с чего начать. Вначале установим критерии ответственности власти. Первое — рост благосостояния. Это экономически и математически все рассчитывается: что мы едим, что мы пьем, какой достаток в семье, может ли эта семья позволить себе минимум троих детей, дать им хорошее образование, доступ к культуре, к театрам и т. д. Рассчитывается через душевой доход. Второе — рост продолжительности жизни. Третье — укрепление безопасности и правопорядка. Мы предлагаем критерии, по которым можно оценить эффективность работы правительства. Если оно в течение двух лет не продемонстрирует прогресс хотя бы по одному из этих показателей, кабинет министров автоматически уходит. И не надо нам рассказывать об удвоении ВВП. Совокупный экономический рост 6–7 процентов, о котором рапортует Греф, — это профанация. Прирост ВВП считать надо отдельно: ТЭК и остальной, реальный сектор производственной экономики. В условиях северной страны энергетика — политический инструмент. Тот, кто владеет рубильником, по власти своей даже больше чем президент. Чубайс — он важнее всех сейчас. Вот мы начнем с этого — с определения, кто за что должен отвечать. И как отвечать — каков

механизм поощрения или отставки.

— Почему сейчас это не делается? Посмотрите, сколько произошло трагедий. Почему никого не снимают и никто не подает в отставку? А бывает наоборот — получают Героев России.

— Мы сейчас направили в кремлевскую администрацию запросы в отношении одного гражданина, который стал Героем России. В первую чеченскую был так называемым левым командиром, «бригад-

Д. Rogozin:

«Либо Россия будет неделимой, либо ее не будет вовсе»

ным генералом». Возможно, очень даже возможно, что убивал наших. Недавно стал депутатом от «Единой России», и вроде бы ему на днях дали Героя России. Сейчас мы проверяем это.

После Буденновска все ельцинские силовики враз взяли ответственность на себя и подали в отставку. А эти?! Как ни в чем не бывало. Нет у меня никаких ответов, кроме одного — нам нужны сильные силовики. Слабые — пусть идут в вышибалы.

— Сейчас многие понимают, что должен быть порядок, и в то же время боятся, что вернутся худшие времена Советского Союза. Увеличивается барьер для прохождения в Думу, и, соответственно, уменьшается количество партий. Теперь вот партийная принадлежность министров.

— Мне кажется, что партизация правительства — штука полезная. Объясню почему. «Партия власти», поучаясь на примере, может вмиг «отскочить в сторону», дистанцироваться от тех решений, которые принимало связанное с ней правительство. Поэтому партии должны нести ответственность за своих выдвиженцев.

— Что ж, в итоге получается, что выборы президента — главное персональное волеизъявление народа? Остальное — по спискам (партии) или опосредованное (губернаторы).

— Мы согласны с тем, что можно перейти на пропорциональный принцип избрания Госдумы по партиям, но при условии, что Совет Федерации не будет состоять из олигархов, «проспонсированных» губернаторов, а будет избираться прямым голосованием. Сейчас предполагается, что губернаторы будут избираться законодательным собранием субъекта Федерации по представлению президента. Но как можно и з б и р а т ь на безальтернативной основе? Губернаторов следует просто честно и официально назначать. Мы президента избирали и теперь хотим знать точно, насколько он силен в кадровой политике. Нам неинтересны басни губернаторов

о том, что они умом хороши, а федеральный центр у них отнял налоги, и они не могут реализовывать региональные программы. И президент чтобы потом не оправдывался, что он хороший, но на местах сидят такие «чмошники», которые саботируют выполнение президентских программ. Более того, я считаю, что не надо ждать окончания сроков полномочий губернаторов до 2009 года, и предлагаю провести их переаттестацию уже в начале 2005 г.

Не надо думать, что Конституция неприкасаема

— Вы ТАКЖЕ говорили, что и мэров региональных центров тоже надо назначать...

— Мэр миллионного города не может считаться «главой» местного самоуправления. Это несерьезно. Поэто-

му его, во избежание типичного для всех регионов страны противостояния с назначенным губернатором, тоже следует назначать. Все можно сделать по закону. В конце концов, не надо думать, что Конституция неприкасаема. Конституционную реформу надо проводить аккуратно. У нашей страны — великое будущее, и приближать его надо сегодня.

БЕСЕДА с лидером «Родины» Дмитрием РОГОЗИНЫМ, опубликованная в № 43, вызвала бурную дискуссию. Некоторые читатели отмечают популистскую и провокационную направленность в позиции лидера «Родины». Другие — наоборот, вместе с Rogozinym ждут от власти более решительных действий, особенно в социальной политике. Многие отметили обострение отношений «родинцев» с «единороссами»... В общем, аудитория требует дополнительных разъяснений.

Царство моли

— Господин Rogozin, почему, по-вашему, «Единая Россия», относившаяся к вам спокойно, сейчас вдруг начала критиковать?

— Я бы даже сказал резко — «мочить». Причина проста. Это неадекватный ответ тех, кого мы уличили в политическом подлоге. «Единая Россия» пришла в Думу как пропрезидентская центристская партия. Но уже скоро выяснилось, что в ней верховодят люди, близкие по своим взглядам СПС и Чубайсу. «ЕР» — это крайне правая буржуазная партия, голосующая за сокращение социальной ответственности государства. Вообще, президенту сегодня не на кого опереться, потому что он имеет дело с «царством моли».

— Известно, что и «Родина», и «Единая Россия» сконструированы умными людьми из Кремля. А вы спросили их разрешения: можно ли Rogozinu сражаться с Грызловым?

— Столкновения между социально-патриотической «Родиной» и бюрократичес-

кой «Единой Россией» начались с первого дня работы новой Государственной думы. Сначала «единороссы» отказались исправить закон об автогражданке. Потом они в спешном порядке протаскили новый Жилищный кодекс, который я считаю грабительским и антисоциальным, поскольку он открывает дорогу для злоупотреблений муниципальными властями и ограничивает права граждан на жилье. В пакете с Жилищным кодексом шли проекты в принципе и бесполезные: например, по организации ипотечного кредитования жилищного строительства. Но в версии, предложенной правительством и поддержанной «единороссами», ипотекой смогут пользоваться лишь те, кто получает совокупный доход на душу не менее 20 тыс. рублей в месяц. У нас таких людей — 5–6%. Остальные разом лишаются всякой перспективы обрести собственное жилье: государство снимает с себя всякие социальные обязательства, налагаемые на него Конституцией.

Вообще партия власти предложила удивительные

возможности». Но «мера возможности» определяется тем, что из 89 регионов 71 убыточен и получает финансовую помощь из Центра. Это означает, что более 20 млн. граждан РФ лишаются льгот вообще. Такая неблагодарность правительства и «Единой России» в отношении тысяч заслуженных соотечественников и привела к резкой «разгерметизации» наших отношений.

— В Думе на замену льгот деньгами многие делают себе славу. А многие как «Родина», наоборот, доказывают, что надо было оставить все по-прежнему.

— Надо было дать право выбора сомневающимся: возьмите либо по-старому — льготами, либо по-новому — деньгами. Если льготы и отметить, то — только в перспективе и через резкое повышение зарплат и пенсий. Ведь сегодня льгота — это недоплаченная зарплата. Так вот, 28 поправок к закону о льготах, которые были подготовлены фракцией «Родина», вообще были потеряны бюджетным комитетом Госдумы. Неимоверная наглость! Я третий созыв работаю в Думе и такой «рассеянности» от партии власти не припомню.

Мы предлагали монетизировать льготы президенту и чиновникам, членам правительства, депутатам. Но «Еди-

ная Россия» на это не пошла. Как можно было повышать в три раза зарплату членам правительства — до 90 тысяч рублей — и при этом держать зарплату бюджетникам ниже официального уровня бедности?

Без револуций!

— Господин Rogozin, многие олигархи купили за бесценок крупнейшие объекты государственной собственности. Сейчас одни говорят, что нельзя пересматривать итоги приватизации... Есть ли выход?

— Обычно на вопрос, будет ли партия «Родина» пересматривать итоги приватизации, я шучу: приватизация еще не началась. Но, если серьезно, речь идет о так называемом компенсационном налоге, законопроект сейчас готовит наша фракция. Допустим, мы приглашаем аудитора-оценщика из Европы. Он опеределяет: да, завод стоит 10 млрд. долларов. За сколько вы купили? За 10 млн. долл.? Отлично! Вот и разница образуется — 9 млрд. 990 млн. Будем считать, что это был своеобразный кредит, который государство предоставило олигарху. Эту сумму плюс, ну... чтобы не по-грабительски, 2% по кредиту извольте вернуть в бюджет. Возвращать можно либо поэтапно — в течение 5–10 лет, либо акциями. Цивилизованные страны, Британское королевство, например, такую практику давно освоило.